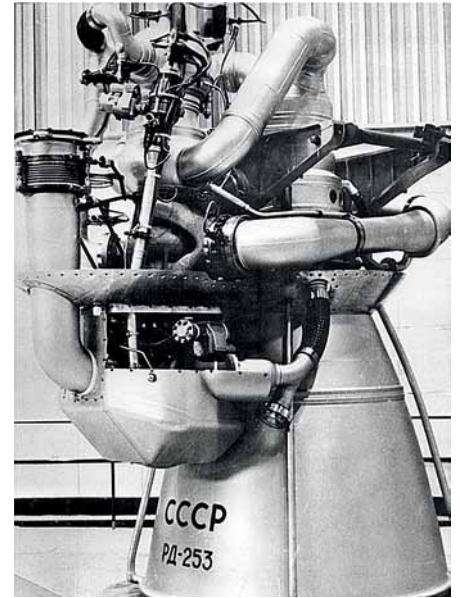




Б. Г. Изгагин — начальник «второго производства» (1964-1973 гг.)



Двигатель РД-253 выпускался почти четверть века

Общий дух решения труднейших задач и прорыва к звёздам проникал повсюду. В шестидесятые началась эпоха необыкновенного развития всех сторон жизни Перми, происходившего чуть ли не с космической скоростью.

«Второе производство»

Если Р-12 была самой массовой в классе ракет средней дальности, то главной советской стратегической ракетой стала УР-100. Она состояла на вооружении РВСН в 1970-1990-е годы.

УР-100 была двухступенчатой ракетой большой дальности полёта, способной достигать любой точки на планете. Первая ступень оснащалась комплектом двигателей РД-0216 и РД-0217, освоение которых началось на спецпроизводстве Пермского моторостроительного завода им. Свердлова с 1964 года.

Этой оборонной программе придавалось первостепенное государственное значение. В Пермь приезжали министр авиапрома П. В. Дементьев и министр общего машиностроения С. А. Афанасьев. Бывал здесь и секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, лично курировавший космические программы.

В 1964 году изготовление ракетных двигателей становится отдельной заводской структурой, получившей название «второе производство». Вводит-

ся должность заместителя генерального директора по «второму производству». Им стал Борис Георгиевич Изгагин. «Он обладал мощной внутренней силой, которой подчинялись не только люди, но и, казалось, даже бездушные железки. В нём была огромная уверенность в своих силах и возможностях завода», — пишет Светлана Федотова в книге «Пермские моторы: история и легенды».

На заводе Б. Г. Изгагин прошёл путь от технолога до директора. Для многих поколений заводчан его личность неотделима от истории предприятия, он человек-символ самых значительных достижений пермских моторостроителей и расцвета ракетного двигателестроения. Сам он говорил: «Я работал в прекрасном коллективе, спаянном великой идеей справедливости и стремлением работать на общество и страну».

Результаты масштабной работы по освоению пермяками новых изделий разработчики из воронежского Конструкторского бюро химавтоматики охарактеризовали так: «Двигатель, изготовленный на заводе им. Свердлова, по внешнему виду легко отличался от изготавливавшихся на других заводах аккуратными сварными швами, глянецом лакокрасочного покрытия и другими внешними признаками». Качество пермских ракетных двигателей было таким высоким, что изделия сразу сдавались в «товар», миновав контроль-

но-технические испытания. И это при том, что пришлось освоить несколько тысяч (!) новых для завода технологий при налаживании производства двигателей для УР-100 и их модификаций, создать испытательный стенд.

«Протон» — символ надёжности

Освоение двигателей для ракет военного назначения вывели «второе производство» Пермского моторостроительного завода им. Свердлова в когорту лучших предприятий ракетно-космической отрасли. И всё же главным и судьбоносным для всех работников предприятия стал проект не военного, а гражданского назначения: выпуск двигателя РД-253 для ракеты-носителя «Протон». Он продержался в производственной программе предприятия почти четверть века.

К его освоению в Перми приступили в 1962 году, в разгар борьбы между СССР и США за первенство в освоении внеземного пространства. После полёта Юрия Гагарина космическая гонка развернулась вокруг пилотируемой экспедиции на Луну. Создание двигателей с высокой тягой, способных вывести на орбиту тяжёлые космические корабли, было принципиальным условием очередного технологического прорыва.

Тяжёлая ракета-носитель УР-500 являлась развитием линейки универсаль-